

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 21 января 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 21 de enero de 1989

№ 2007

Г. М. МОИСЕЕВ

ВСЯ НАДЕЖДА НА АРМИЮ

Семьдесят лет ждет Россия и русская национальная эмиграция того момента, который ознаменует кардинальный переворот в их истории, который будет поворотной точкой для полного возрождения страны.

Такой момент еще не настал, но для тех, кто с нетерпением и неисконной верой ждут этого грандиозного события есть некоторые обнадеживающие симптомы. Нельзя отрицать, что на страницах подсоветской прессы появились такие сведения и мысли, которые некогда могли быть напечатаны только в русской эмигрантской печати.

Однако для тех же, кто помнит все уловки советских заправил еще рано радоваться и надеяться на пресловую перестройку. Все, что теперь происходит в России должно быть рассмотрено с большой дозой осторожности и скептицизма. Уж слишком много и слишком часто гремели советские франфары о новых сияющих горизонтах, чтобы сейчас просто взять и поверить, что советское руководство преподносит русскому народу долгожданное облегчение.

Внимательно просматривая советские газеты и журналы становится совершенно ясно, что о каком официальном отступлении от догм диамата тут не может быть и речи. И, несмотря на то, что диамат потерпел полнейший крах на страницах той же подсоветской печати (статья в «Новом Мире» чего стоят!), есть еще очень много сидящих в удобных креслах, для которых советская поговорка «крой матом, а прикрывайся диаматом», является до сих пор единственным выходом и единственным смыслом существования. Не в смысле философском или даже бытовом, а просто в смысле самосохранения. Они отлично сознают, что карты их поставлены на другого коня, но... другого выхода нет.

Правда, писал какой-то бюрократ из Магнитогорска, что он воспринимает перестройку, как путь к улучшению советского бытового уровня, но одновременно добавил, что они, бюрократы, так много сделали для строительства своей советской родины, что никто не имеет права так просто от них отделаться. С его точки зрения он прав, с нашей же — это проблема, которую только решительным потрясением можно будет удалить. Очень ошибаются все те, кто думают, что при перестройке будут постепенные перемены, улучшения и все станет на свое место. Никогда такого не будет, а можно предполагать, что будет еще пуще балаган.

Советские бюрократы и поклонники диамата сидят и ждут, что вся затея теперешнего генсека провалится, что все это пройдет, словно плохой сон, что они останутся в своих удобных креслах с обычными

прихвостнями. Они ждут, что их положение не изменится, что они останутся сидеть и впредь в своих учреждениях, они выжидают того момента, когда можно будет всадить нож во все начинания Горбачева. А все-таки им страшно: какие-то сдвиги должны быть и будут. Уже по одному закону истории, ничто не стоит на одном месте, и значит им все-таки придется посторониться.

Те, кто ждут перемен, несомненно понимают всю ожесточенность сопротивления, и несомненно им ясна решительность, с которой перемены будут встречены партийными бюрократами.

Все сводится к тому, что перестройка не даст положительных результатов, если не будет поставлена на национальные исторические рельсы. И никакие декреты и воззвания правительства не смогут удержать те силы, которые могут всплыть на поверхность событий. Нельзя закрывать глаза на те окраинные настроения, которые сейчас контролируются центральной властью. Нельзя игнорировать всю бурю чувств, которая может затянуть горизонт, при ложной постановке перестройки. Тут и личные счеты, и необузданные страсти, и оскорбленные и обиженные, тут и вражда всякого сорта и все, что может быть отрицательным найдет свое место, в плохо контролируемой обстановке.

Перестройка в таком виде, как ее пропагандирует генсек не даст положительных результатов и в конечном итоге она доведет до какой-то точки, где получится срыв. Срыв какой? В сторону сталинизма с диким зажимом? Вряд ли. Думается, что теперь не может быть возврата к сталинизму, а скорее всего получится балаган. Этого надо избежать во что бы то ни стало. Такой балаган будет ужасным. И избежать его сможет только сплоченная и дисциплинированная сила. Этой силой будет Армия. Русская Армия. Другого выхода нет и трудно себе представить, что перестроечка так себе все перестроит и все будет разлили-малина.

В Армии есть большая прослойка национально настроенных людей. Если ее теперь напичкали особотделами, если она вся пронизана стукачами и доносчиками, если в ней сидит паразитный элемент полит-офицеров, то все это отлично известно самим военным. Они отлично знают, кто и чем пахнет в любой части.

Вполне возможно, что и Армия ждет. Ждет, когда станет удобным момент для действий. Но кто знает когда появится удобный для России момент действий? При каких условиях, в какой обстановке мирового и внутреннего характера?

Армия будет исходить из предположения, что прежде всего надо сохранить порядок внутри страны, надо гарантировать мирное развитие

жизни в послесоветский период и неприкосновенность государственных границ. Кроме Армии никто никаких гарантий не даст. Мало того, в тот момент, когда затрещит перестройка, подымутся внутри России наемные прозападные элементы и потребуют себе всяких прав, от которых никому, кроме наших врагов, легче не станет. Судя по тому, что до нас доходит, еще не созрели планы всеобщей российской встряски, но ростки уже есть во всех частях страны.

Однако, мало одной Армии, весь аппарат административной власти на местах должен быть переключен на пользу национального возрождения; милиция и административные органы должны будут подчиниться новому военному режиму и активно действовать вместе с ним.

А вопрос о тех, кто обогрел руки кровью русских людей? Вопрос об антирусских элементах всосавшихся в тело России? Вопрос об отношениях с нашими соседями? Вопрос о меньшинствах? Все вопросы будут требовать решительного действия. Кто и как этими вопросами займется? Когда Бисмарк спросили, как он решает сложные мировые проблемы — дипломатией или политикой — он ответил: «мит фернунфт», разумом. Но он добавил, что всегда любит немного обождать перед ответом.

Встает еще вопрос: будет ли у нас достаточно времени обожждать с ответами на наболевшие вопросы. Сомневаюсь. Но чтобы это время все-таки было, надо создать возможности, надо иметь зонтик. Нужно иметь сильное забрало, большой, и надежный щит. Кто нам его даст и кто нам его гарантирует? Ответ только один и другого нет. Армия.

Русская национальная эмиграция (я не говорю о тех, кто спрятался за материальное благосостояние и утерял свою русскость и православие) не ждет особенных результатов от перестройки, но думаю, что все-таки рада тем облегчениям — хотя и куцым, — которые наш народ, в результате перестройки получает в России. Это редкая возможность выразить хоть часть чувств, которые накопились за 70 лет, и которые теперь при гласности можно иногда и вылить во всеулышание.

К таким заявлениям определенно относится письмо В. Астафьева наглему поносителю России. Мы ждем того момента, когда не только Сталин, но и сам Ильич станет всенародным посмешищем, мы ждем того дня, когда вся кровавая и нечеловеческая система коммунизма провалится в тартарары и Россия станет поистине свободной страной, независимой от международных тайных комбинаций и манипуляций.

Наше национальное эмигрантское бытие отличается от других эмиграций тем, что мы никогда не теряли

реальной перспективы возрождения России. Это была и есть наша основная позиция. Редкое явление, несмотря на 70 лет трудностей, преград и враждебного русофобского окружения. Для нас возрождение России всегда было путеводной звездой в нашем скромном быту.

Мы ждем того момента, когда тысячелетний христианский свет нашей родины станет источником всех русских народных сил и гарантий развития будущей России.

Мы ждем того момента, когда русская Церковь станет совершенно независимой в своей духовной и административной жизни, когда не станет в России кровавых кабалистических пятиконечных звезд, когда над Россией развевается бело-синекрасный флаг и расправит свои крылья державный двуглавый орел.

И самым важным моментом в воскресшей России будет всенародное прославление Императорской Семьи, всех умученных и убитых не только Сталиным, но и кровавым Ильичем. Все красное, как антирусское будет изгнано из жизни страны и только с признанием и честной оценкой Белого Движения мы сможем найти ту необходимую, прерванную нить к Святой Руси, которая всегда покоилась на чести и достоинстве России.

Вполне понятно, что такая обстановка не будет поддержана теми, кто все эти десятилетия томил русский народ, искажал его историю, плевал на Россию, издевался над русскими духовными ценностями и памятниками, и в конечном итоге довел Россию до нищенского состояния.

Время на нашей стороне. Духовное возрождение, хотя и не в такой форме, как нам хотелось бы его видеть, теперь налицо, есть искры и сдвиги, «ладья качается и захлебнула воды». Мы знаем, что с гласностью нарастает смелость, появляется уверенность, появляются национально мыслящие группировки, русский национальный дух находит себе такие формы, как объединение «Память», желающее восстановить памятники, названия улиц, городов, сохранить Россию от алчных помышлений обанкротившихся партийцев. Мы видим русских солдат в церквях, ибо ходящий в церковь солдат уже не советский, он уже на пути к исконной русскости. Мы видим людей, выражающих русские патристические мысли, мы слышим и читаем обращения русскомыслящих людей и мы твердо уверены, что наши голоса тоже слышны, что обобщающая нить любви к России укрепляется и набирает силу.

Мы знаем, что ждем не понапрасну и что теперь нет такой силы, которая смогла бы задержать воскресение Святой Руси.

Г. М. МОИСЕЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Меньшагин. "Воспоминания" (Париж, 1988).

Любопытная по содержанию книжка эта вызывает у читателя чувство глубокой неудовлетворенности. Ее бы надо назвать "Фрагменты из воспоминаний" или "Выдержки из воспоминаний".

И какие выдержки! Меньшагин был во время немецкой оккупации градоначальником Смоленска. Но именно об этом периоде, то есть о самом главном, нам не рассказывается почти что ничего. Как сложились его отношения с немцами, какие были настроения у населения, как люди реагировали на надвигающийся возврат большевиков, — все покрыто мраком. А ведь Смоленск являлся одним из важнейших центров русской интеллектуальной жизни и политической активности в занятой германскими войсками части России! Именно там создался *Русский Комитет* (упоминаемый, между прочим, в романе И. Мацкевича "Нельзя говорить громко"). Однако, на сей счет нам сообщаются лишь незначительные мелочи, да и то... в примечаниях!

Предположительное объяснение, будто автор *стыдился* своей антикоммунистической деятельности, предлагаемое подготовившим к печати текст Г. Суперфином, совершенно не выдерживает критики. Меньшагин, как мы видим из его автобиографии (из того, что все же есть...), был человек умный и порядочный. А полюбить большевиков у него причин не имелось никаких... Иное дело, что он мог опасаться ухудшения своей участи, и бояться потому доверять свои мысли и факты своего существования бумаге, или хотя бы устно их описывать. Опять-таки, люди которые его окружали, весьма возможно, и не располагали к откровенности. Но, скажем с уверенностью, отнюдь не по причине разницы в возрасте (как думает г-н Суперфин): во *всех* поколениях есть конформисты и даже искренние поклонники советской системы, и есть ее противники. Но вот теперь стараются уверить, что росшее при Сталине поколение горело коммунистическим энтузиазмом, — а мы по опыту знаем, что это решительно не соответствует истине; не оно ли поставило основные кадры Власовской Армии?

Все же нам трудно допустить полное воздержание составителя "Воспоминаний" от истины. Тем более, что, — вот еще и другое... О наиболее драматических и напряженных моментах его судьбы, мы получаем, вместо конкретных указаний, загадочные глухие намеки, порою еще и с какою-то странно кривою ухмылкой.

После конца Второй Мировой войны, Борис Георгиевич Меньшагин попал в руки к американцам, был ими заточен в лагерь, а затем выпущен. И вот он тогда вернулся (не совсем ясно, откуда географически?) в Карлсбад, захваченный советскими войсками. И тут мы читаем следующее: "Но семьи там не нашел. Ошибочно полагая, что его родные арестованы, Меньшагин добровольно явился в советскую комендатуру 28 мая 1945 года".

Здесь все непонятно и недосказано. Из кого состояла его семья? В одном месте туманно уточнено: *женщины*. Жена и дочь? мать и сестра? любовница и племянница, наконец? Почему это от нас скрывается? И потом: что с ними на деле про-

изошло? Погибли в военном беспорядке? Уцелели и спаслись за рубежом? Почему про это не дано сведений, ни даже в форму предположения?! Вместо того, комментатор невяжко бормочет, что мол личная жизнь Меньшагина была "сложной". Навряд ли в ней было что-либо всерьез компрометирующее; и, во всяком случае, подобные недоговоренные и двусмысленные фразы хуже чем всякое прямое обвинение.

Безусловно, Меньшагин своих близких очень любил, и потеря их (вернее, временная утрата контакта с ними) причинила ему аффект, граничащий с безумием. Отдаваясь в лапы большевикам, он ничем не мог безвозвратно. Так оно и со всеми было, кто, в те страшные годы, давал завлечь себя в ловушку. Нужно было терпеть лишения, опасности, всяческие затруднения, — но никогда не сдаваться! Кого хватало насильно, сраму не имут; но *по своему выбору* подчиниться врагам человечества, это уже значило самому стать виновником своих последующих страданий. Такой поступок напоминает, поистине, фразу, приписываемую Жерару де Нервалю: "Monsieur le bourgeois, je voudrais que vous me guillotinasiez!"

Что, в общем и в целом, и произошло в данном случае. Меньшагин провел 25 лет в одиночном заключении (и умер вскоре по выходе на свободу). Сколько леденящего ужаса стоит за написанными выше словами, — оставляю читателю вдуматься и себе вообразить...

Так что же мы все-таки имеем в данном томике небольшого формата в 250 примерно страниц (из коих половина занята малосодержательными комментариями, указателями, и пр., и т. д.)?

Рассказ о работе Меньшагина адвокатом в условиях советской России, в годы перед войной. Из коего можно заключить, что он являлся первоклассным и в высшей степени добросовестным юристом, мужественно и иногда с немалым риском для себя борющимся за интересы доверявших ему клиентов, многие из которых были обязаны ему спасением.

Кроме того, скупо, более чем сдержанно, обрисованы годы — столь невероятно долги! — проведенные им во Владимирской тюрьме, и его эпизодические встречи с некоторыми другими заключенными (в том числе, с В. В. Шульгиным).

О расстреле чекистами польских военнопленных в Катыни, о котором Меньшагин знал от немцев, он говорит буквально пару слов (достаточно, впрочем, ясно обозначая виновных). Зато в комментариях сему вопросу отведено непомерно обширное место; хотя ничего важного и не прибавлено к тому, что и так общеизвестно.

"Ночь, которая умирает" (Москва, 1988).

Книга, под редакцией Григорьева, представляет собою, как указано в предваряющем ее аншлаге: "Сборник научно-фантастических произведений писателей Великобритании, ГДР, Польши, США, Франции, Чехословакии и Японии, написанных в жанре детектива".

В оценке сих рассказов, согласимся, в общих чертах, с автором предисловия, Е. Парновым. Несмотря на изобретательность некоторых авторов, сочетание жанров получается не слишком удачное: большинство сюжетов можно было бы использовать, с легкими изменениями, в

Среди книг

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ БРЕДНИ

В книге Э. Сवादоста "Как возникает всеобщий язык?" (Москва, 1968), автор, касаясь взглядов неизвестного и недоброй памяти академика Н. Я. Марра, сообщает следующее:

"В качестве первой меры по сближению всех национальных языков Марр предлагал провести унифика-

виде новелл из нашего времени (а не из далекого будущего, как тут) и с действительным на Земле (а не на чужих планетах, как во многих случаях здесь), без особого ущерба для их качества.

Зато разойдемся с Парновым по поводу его незаслуженно пренебрежительного отзыва об А. Конан Дойле. Сэр Артур был человек очень одаренный и многосторонний, а уж отрицать его заслуги в деле выработки детективного жанра в литературе, — и вовсе смешно!

Не в упрек Эдгару По, которого Парнов наоборот чрезмерно восхваляет, тот только наметил путь, заложили первые камни фундамента. Тогда как создатель бессмертного Шерлока Холмса возвел целое величественное здание и надолго определил дорогу всем последователям. Оговоримся еще, что Конан Дойля никак нельзя считать ответственным за позднейшие излишества, за скат в аморализм и бульварщину (особенно типичные для позднейшей американской беллетристики), которые проявились в данном роде словесности: он-то всегда стоял на позиции здоровой морали и трезвого разума.

Как и вообще, в области переводов в СССР с иностранных языков, удручают нелепая транскрипция и неправильное употребление слов, вытекающие из разрушения (завершено в сталинские годы) традиций российской интеллигенции, сложившихся на базе векового опыта.

Например, конандойлевский слэш Лестрад превращен отчего-то в *Лейстренда!* Никаким произношением подобное написание не оправдывается. *Ниобея*, непонятно почему, сделалась *Ниобой*. Индейцы *сиуксы* именуется тут *сиу*. Героиня одного из рассказов носит странное имя *Брейганза*. Не зная английского текста, можем лишь предположить, что в нем стояло Braganza. Браганца же, как известно, есть название города в Португалии и фамилия тамошней королевской династии.

Владимир Рудинский

цию их имен числительных: "Установление общей терминологии числительных для всего цивилизованного мира может совершиться в порядке таких культурных достижений в жизни человечества, как одна общая метрическая система, как один общий календарь и т. п."

Представим себе, — продолжает Сवादост, — осуществление этого фантастического проекта. Допустим, что во все языки цивилизованного мира для названий числительных 1, 2, 3 и т. д. будут введены общие термины, общие слова: уно, дуо, трио и т. д., а для порядковых — уна, дуа, триа и т. д. И тогда бы по-русски писалось примерно так: "К дому пробиралось дуо человека, триа спрятались за деревом..." Когда русские люди освоились бы с этим диковатым новшеством (но вряд ли бы освоились — поднялась бы буря протеста!), таким же декретивным порядком, насильственно, была бы проведена следующая мера по унификации русского языка в плане сближения со всеми национальными языками. Допустим, произошла бы отмена падежных флексий в системе склонения: "К дом пробирались..." Потом началось бы (предположим на минуту, что это возможно) вытеснение исконно русских слов интернациональными. Какими интернациональными? Латинскими?.. И нечто подобное творилось бы во всех языках мира, куда все народы не пришли бы к единому словарю, единой грамматике, единой фонемике — обрели бы единый язык.

Свят, свят, свят! Сгинь, нечистая сила... И однако: не наблюдаем ли мы именно подобные явления на деле? Как не раз указывал А. Рахманов, советские — и, что самое грустное, эмигрантские тоже! — литераторы регулярно превращают иностранные фамилии и названия в несклоняемые. Да вот, возьмем попавшуюся под руку книжку А. Колпакова "Ирландия — остров мятежников" (Москва, 1965). В ней, когда речь идет про известного политического деятеля, Имона де Валеру, мы снова и снова видим чудовищные конструкции: "Правительство Де Валера... Переговоры с Де Валера..." и т. п. Чем не: "К дом пробрались?..."

Добавим еще, что и сам Э. Сवादост мало чем лучше Марра, в своих мечтах о социалистическом земном шаре и об едином языке человечества. Слава Богу, еще, что большевики не додумались пока сии идеи проводить в жизнь! С них стало бы... А что за кошмар из того бы получился, — предоставляю воображению читателей!

Савва Юрченко

Трибуна читателя

В ЗАЩИТУ В. САМАРИНА

Моя защита В. Самарина, основана на контрасте: а судьи его кто? Не гордые ли демократическими свободами правители демократических стран, потакающие коммунистическому истреблению союзничеству с СССР в "существованиях", "детантах", "разрядках", займах и торговлях, развязывающих руки коммунизма для поставок оружия и террористов во все концы света? Как можно осудить В. Самарина, находившегося в полной власти нацистов в Германии, за подчинение газете "Речь" (в которой он сотрудничал) цензуре национал-социализма? Ведь коммунизм хуже нацизма, ибо последний истреблял евреев делал из

них мучеников (подобных детям, истребленным царем Иродом в Вифлееме, за то, что они вифлеемляне), а коммунизм истребляет русских и обезбоживает души их детей, готовя из них воителей за мировой коммунизм и подставляя их под Божье осуждение в "Геену огненную" на последнем Страшном Суде. Не принимает ли демократический мир в свое гражданство эмигрантов из коммунистических стран, служивших в них "инженерами душ" во всех гуманитарных профессиях, то есть проводниками доктрин марксизма-ленинизма, под давлением аппарата террора?

Как же мог Владимир Самарин избежать национал-социалистического террора?

Лидия Соломахо (США)

ПЕЧАТЬ

ЖАЛОБЫ СТАЛИНИСТА

В московском журнале "Дружба Народов", — # 9 за 1988 год, — помещена подборка стихов Ю. Даниэля (которого когда-то судили вместе с Синявским) под общим названием "А нужно ль былого чураться?" Выпишем завершающий кусочек одного из них, с горькой иронией изображающего настроения сейчас оставшихся у разбитого корыта верноподданных сталинцев:

"А при Нем...
Мы не ждали критики гитарной,
Загодя могли связать узлом:
Что не так — пожадуйста в товарный
Пайку выковыривать кайлом!

Это было времечко такое —
Кто там пел и кто протестовал,
От Владивостока до Джанкоя
Шел, гудел Большой Лесоповал!

А зато — в Родину любили.
Транспаранты в праздники несли!
Ах, недостреляли, нелюбимы,
Недогнули, недоупекли..."

ОБНАГЛЕЛИ

В израильском журнале "22" # 60, М. Гробман рецензирует парижский журнал "Беседа". Но как! Стоит процитировать:

"П. Рак ("Из садов пресвятой Богородицы") описывает свое путешествие на Афон и то, как он целовал лобную кость, оставшуюся от мученика Сергия. Я при этом вспомнил пещеры Троицко-Сергиевской Лавры, наполненные высохшими трупами, и православных старушек, которым только аквариумные стекла мешали прильнуть губами к этому страшному тлену. Так христианство, выдранный из рук евреев, благополучно погрузилось в готтентотский мрак доиудейской Европы".

Такие-то вот и взрывали русские храмы, оскверняли мощи, расстреливали священнослужителей и верующих! Г-н Гробман дает нам шанс заглянуть в глубину смрадных душ пресловутых мальчиков с наганями. Не потому ли они (и он в их числе) и уехали из СССР, что там подул новый ветер, и времена сталинизма отошли в область прошлого? Ну а в Израиле он может безнаказанно и беспрепятственно глумиться над нашей верой; никто не помешает! Только — не завидуем ему. "Имя Господне поругаемо не бывает". Не люди, так сам Бог его накажет.

Или вот еще пара перлов оттуда же: "Когда же Кабаков, умный еврейский ребе, интеллектуал и аликорс, начинает вдруг нечто о "фаворском свете" и прочем "опиуме для народа", — становится не по себе от этой отговейнигеровщинки. Я уж не говорю об ужасе товарищей из "Памяти", которые в перерыве между двумя маленькими погромами забегают в свою домовую церковь и обнаруживают там небольшую группу евреев — художников в телесах на коленях перед Николаем-угодником". Это он об евреях, обратившихся в православие, специально ему ненавистных. А уж "Память" лягать; так у наших плюралистов заведено (хотя где же и

когда она устраивала еврейские погромы? что-то мы не слышали...). Что такое аликорс, признаться, — не ведаем. Для нынешних русскоязычных журналистов в Израиле вообще, видите, проблема: то ли писать по-русски, то ли на жаргоне, пересыпанном словами из иврита.

Оскорблять чужую религию, издеваться над чужими духовными ценностями, — наслаждение, понятное одним лишь от природы низким душою человекоподобным двуногим тварям с задатками палача. Такие прежде подвизались в компартии и в рядах национал-социалистов. Появление их сейчас на поверхности русскоязычной прессы в Зарубежии, выражаясь советским языком, "настораживает". Но для русофобов все средства хороши. А круги, которые их финансируют, не брезгают никаким оружием. На их вкус, отравы никогда не пахнет.

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ БРЕДНИ

Некомпетентность "Русской Мысли" поразительна. Ее сотрудники забыли русский язык, — если когда-либо его и знали, — но и французскому не научились. Вот возьмем рецензию А. Лишке (печально известного нам своими прежними оскорблениями памяти царя Николая II и выпадами против монархистов в целом), опубликованную в номере от 9 декабря 1988.

Он нам сообщает, что тот же постановщик, Жан-Жак Анно, выпустил фильм "La gerre du Feu", сиречь, "Война за огонь". Но... "огонь" по-французски feu, а не fue. В том же номере мы находим сообщение, что советская писательница Т. Толстая выступает в Париже в "Maison des Escrivaines" (то есть в "Доме Писателя"). Но во французском языке слово écrivain не имеет женского рода. Понятие "писательница" выражается комбинацией femme-écrivain.

Однако, вернемся к г-ну Лишке. Вот что он пишет: "В детстве я читал книги американского писателя конца XIX века Джеймса Оливера Кэрвуда, — рассказы об индейцах, об охотниках и о животных". Тут есть ряд неточностей. Кэрвуд был не американец, а канадец; и писал он не в XIX, а в XX веке. Что до уродливого написания Джеймс, вместо Джэкс, — к несчастью, его теперь ввели в моду. Хотя все переводы Кэрвуда на русский (сделанные уже в советское время) называли писателя именно Джэкс.

Я читал если не все, то большинство романов Кэрвуда: "Пылающий лес", "У истоков реки", "Золотая петля", "Старая дорога", "Казань", "Сын Казани", "Черный охотник".

И ни в одном из них индейцы не играют сколько-нибудь заметной роли, и если вообще упоминаются, то совершенно вскользь!

Далее, Лишке находит, что книги Кэрвуда "напоминали и Фенимора Купера и Джека Лондона". Ну, сходство тут довольно-таки относительное... особенно с Купером. Разве что только по месту действия, в лесах северной части Америки. С Джеком Лондоном сравнение более законное, если говорить о таких его вещах как "Джерри Островитянин" и "Майкель, брат Джерри". Но куда уместнее было бы Кэрвуда сопоставить с Эрнестом Сетон-Томпсоном и с Чарльзом Робертсом (тоже канадцем). Увы, Лишке их наверное не читал.

Совсем странно выглядит утверждение Лишке будто бы по ходу действия кинокартины медвежонку приходится "спастись от голодной пумы". Пума — животное тропическое, водящееся положим в Южной Америке, но никак не мыслимой в Британской Колумбии, где происходит действие "Медведя"! А зверь, который там появляется на сцену, по нашему разумению, больше всего похож на обыкновенную рысь.

У нас остается впечатление, что А. Лишке не силен ни в литературе, ни в зоологии; хотя отсутствием апломба он безусловно отнюдь не страдает!

С НАМИ СИЛА ГОСПОДНЯ

В полемике с о. П. Перекрестовым, ожесточенно нападая на Зарубежный Синод, Н. Струве ("Вестник РХД" # 153) доходит до следующей страстной, по малограмотной фразы, завершающей его статью "Реплика": "Теперь, что много воды утекло, что эмиграция грозит социологическое вымирание, что снимается напряжение противокommунитарического стояния, пришла (давно пришла!) пора всем совместно поработать над самими собой, над построением православия на Западе".

При всей духовной елейности, — предложения и предположения г-на Струве отдают неприятным оттенком сменовеховства, если не советского патриотизма. Кто сказал, что русское Зарубежье больше не противостоит (или больше не должно противостоять?) большевизму? И что означает "социологическое вымирание"? Что эмиграция больше не имеет смысла (и что же, ей следует вернуться в советскую Россию или взять советские паспорта, что ли?)? И в этом что ли направлении предлагается нам "работать над собой"?

А вот приведенный во гнев Никиту Алексеевича протоиерей Петр Перекрестов задает противникам канонизации Государя Николая Александровича с Семейю вопрос: "Неужели мы не начинаем видеть конкретные плоды молитв наших Новомучеников на нашей многострадальной Родине?"

И впрямь! Прослулась совесть русского народа — и сколько откликов на убийство царя, цесаревича и великих князей! И сколько сдвигов в России! Сколько невольных уступок со стороны сатанинской власти, явно начинающей теряться и шататься!

Воистину, раскаяние Земли Российской, выраженное устами ее законных представителей перед Господом, иерархов свободной Зарубежной Церкви дошло до Бога инискало нам Его милосердие! Лишь бы греховные блудословия в стиле редактора "Вестника РХД" не прогневляли вновь Всевышнего! Мы же, — отречемся от них всею душою!

ЖИВУЧЕ ИЛЛЮЗИИ

Тоска берет, как считаешь в "Континенте" # 57 выступления французских интеллигентов на форуме "Литература без границ", устроенном в 1987 году в Париже!

А. Безапсон с папышенной тупостью поучает Солженицына, как ему следует себя вести, и сурово его распекает: "Почему он не оценил работы западных ученых? Почему раскорился с американским истеблиш-

ментом?" И презрительно заключает: "Страдать еще не значит понимать". Сам-то он просто не понимает, о чем говорит!

Он же клеймит членов "Памяти" как неочерносоптенцев. Что же, оскорбления со стороны врага России — лучший комплимент для российских патриотов...

Тут же Ж. Бло: "Понятие "левых" соответствует в каждом из нас порыву великодушия и доверия, "правых" — осторожности и мудрости".

Что этот рафинированный лицемер подразумевает под великодушием?! Всюду и всегда, левые у власти означают гильотину, гулаг, геноцид и царство бесконечной жестокости! А доверие при них принимает форму доносов, подозрений, всепроникающей полицейской слежки и допросов под пытками. Протрите глаза, мсье Бло!

Нет, от таких форумов добра никакого не будет. На них люди собираются для того, чтобы обманывать самих себя, — и других, пока можно.

ВОИ И ВИЗГ

Отрадный факт, что возрождение России идет под флагом возврата к ее историческим ценностям, заставляя пятиться советское правительство, приводит в понятную ярость леваков, мечтавших взнуздать и направить на свои, глубоко антинациональные рельсы всякую оппозицию кремлевским властям. Верно служа интересам этой группировки, "Русская Мысль" печатает, в номере от 16 декабря 1988 года, гнусную заметку за трусливой подписью Журналист (со ссылкой на московский бюллетень "Референдум"), под провокационным заголовком "Блок сталинистов и деревенщиков?", в которой мы обнаруживаем нижеследующие перлы:

"Большинство писателей "деревенщиков", — Белов, Астафьев, Распутин, — ... влиятельная группа, исповедующая идеалы московитской старины и на этом основании в штыки воспринявшая принципы демократизации на "западный манер"... настолько враждебно ко всему "ненашему" бывшие защитники русского мужика... А. Иванов, Карпов, Бондарев, — в наступлении в одном строю с Распутиным и Беловым, в то время как "прогрессисты" парадоксальным образом парализованы своей тесной связью с горбачевской генеральной линией..."

Хотелось бы сказать и автору этого пасквилишки, и солидаризирующейся с ним парижской газетке: "Ври, да знай же меру!" У сталинского режима не было и нет более суровых разоблачителей, чем шельмуемые здесь писатели и их союзники. Кто громче их проклинал ужасы коллективизации? А что они не льстятся на разлагающиеся живо прелести одряхлевшей демократии западного мира, сие делает всяческую честь их прощительности. Отметим, что русский патриотизм квалифицируется в русскоязычном эмигрантском еженедельнике (объединяющемся с антирусским "Референдумом") как *московитский*! И все это прикрывается названием... "Русская Мысль"!

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ЛОЖИ И ПЕРЕСТРОЙКА

После изменений в Советском Союзе подсоветскую прессу становится весьма интересно читать. Безусловно, одна из самых интересных газет — еженедельник «Московские Новости». Но эта газета малодоступна подсоветскому читателю, ее нельзя просто купить и на нее очень трудно подписаться. Хотя она и стоит номинально 20 копеек, но во многих местах ее продают на черном рынке даже за 10 рублей. Мягко выражаясь, «Московские Новости» не отличаются своей русофилией. Эта газета благосклонно относится ко всему западному, ратует за полную реабилитацию всех сподвижников Ленина и Сталина, репрессированных последним. Кроме того, «Московские Новости» отрицательно относятся к русскому национальному обществу «Гамма». В свою очередь, члены «Гамма» называют «Московские Новости» — «Масонскими Новостями».

Кстати, когда заходит речь о существовании масонов и масонских лож, то официальная пресса в Советском Союзе об этом молчит или же заявляет, мол, что ложи существовали только до революции. Правда, кое-где писали, что деятели Февраля сплошь были масонами, но «забыли» сообщить, что среди большевиков было также большое количество членов разных лож.

В своем большинстве эмигрантская пресса тоже не затрагивает этот вопрос, многие о нем стыдливо помалкивают, даже из числа тех, кто именует себя «правыми». И это несмотря на то, что недавно вышел в эмиграции капитальный труд Нины Берберовой «Люди и ложи».

Замалчивается и кардинальный вопрос (впрочем в вышеназванной книге — тоже) о том, какую роль сыграли темные силы в уничтожении Российской Империи.

Ни для кого не секрет, что интернациональные темные силы еще до Первой Мировой войны приговорили Российскую Империю и саму Россию к уничтожению. Об этом иностранные источники пишут открыто. Возьмем хотя бы американские издания книг Д. Гриффина — "Descent into slavery" и "The missing dimension in world affairs".

Каково же нынешнее положение международных обществ, которые были так удачно названы А. Федосеевым — «благодетелями»?

На это дают ответ «Московские Новости» # 46, от 13 ноября 1988 года. На седьмой странице находим заметку Андрея Безрученко «В союзе обществ дружбы». Заметка, названная «Ротари приглашает в клуб» настолько интересна, что мы ее вам предлагаем без сокращений. Вот она:

«83 года назад чикагский юрист Пол Харрис собрал своих друзей, людей разных профессий и национальностей, и они решили помогать друг другу и обществу. Так возник клуб, названный «Ротари» (от слова «ротация»: его члены каждый раз встречались в разных домах). Сейчас клубы «Ротари» существуют в 162 странах мира, объединяя более

миллиона членов, организация «Ротари интернэйшнл» стала одной из самых авторитетных в мире. Ведь членами клубов «Ротари», как правило, становятся видные представители разных профессий. Ежедневно в «клубный день» они собираются вместе, просят кого-нибудь из «своих» или приглашенных специалистов прочитать им лекцию на интересующую всех тему, обсуждают местные и мировые новости, принимают решения о сборе средств на какие-нибудь благотворительные нужды. Член «Ротари», попади он в другой город или другую страну, всегда может рассчитывать на всестороннюю помощь со стороны местного клуба.

— Но нашей организации пока явно не хватает участия в ней таких великих держав, как Советский Союз и Китай. С тех пор как в вашей стране начала уверенно набирать темп перестройка, в руководстве «Ротари интернэйшнл» стало зреть убеждение, что наши клубы должны появиться и здесь, — говорит президент шведского совета «Ротари», в прошлом известный промышленник Аксель Мюррэй. Он посетил СССР по приглашению общества «СССР — Швеция» и в качестве официального посланца центрального правления «Ротари интернэйшнл».

— Моя поездка — это своего рода пробный шар, — рассказал А. Мюррэй. — Мне и моему другу Викару Сафрвестаду удалось встретиться со многими интересными людьми в Москве и Таллине, и все они одобительно отзывались об идее появления клубов «Ротари» в Советском Союзе.

«Ротари» — это не просто объединение помогающих друг другу уважаемых членов общества. Это еще и большая благотворительная деятельность. Бюджет «Ротари», складывающийся из взносов членов клубов, идет на стипендии школьникам и студентам, которых организация направляет учиться в разные страны. Около 250 миллионов долларов поступило в специальный фонд борьбы с полиомиелитом, победой над которым организация хотела бы отметить свое столетие. Нередки и разовые благотворительные отчисления, как, например, в фонд помощи Бангладеш, пострадавшей от сильного наводнения.

Около 30 процентов от членских взносов идет в международный фонд «Ротари», — поясняет Аксель Мюррэй. Остальные деньги национальные клубы вольны потратить на благотворительные цели внутри страны, а также и на свои собственные нужды. Между прочим, руководство «Ротари интернэйшнл» настолько заинтересовано в участии Советского Союза в этой организации, что готово продумать компромиссные решения проблемы взносов будущих советских членов клуба, возникающих из-за неконвертируемости рубля».

Комментарии излишни.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПОПРАВКА

По случаю скорострительной кончины
ТАМАРЫ ВЯЧЕСЛАВОВНЫ ШОЛОН
урожденной КИТАЕВОЙ

панихида в 40-ой день состоится не 2-го февраля с. г., а 5-го февраля с. г., после Божественной литургии в храме Св. Сергия Радонежского.

Зарубежная жизнь

ЮБИЛЕЙНЫЙ ЛАГЕРЬ ОРОУ В АРГЕНТИНЕ

В живописной местности кордобских гор, на реке Анисакатэ, в центре Аргентины и южноамериканского континента, 26-го декабря 1988 года открылся юбилейный лагерь Организации Российских Юных Разведчиков, под названием «Улыбка», отмечающий 80-летие российского разведчества (1909 — 1989) и 40-летие дружины «Град Китеж» (1948 — 1988) в Буэнос Айресе.

Как всегда, на этом кусочке России, под сенью русского трехцветного флага были слышны русская речь, русские песни, православные молитвы, русские команды и громкое русское ура!

Тут воспитывались русские патриоты, тут жила Зарубежная Русь.

А 5-го января 1989 года в Буэнос Айрес вернулись отдохнувшие, загорелые, набравшиеся русского духа дети, которые благодаря сознательности своих родителей, благодаря Организации Российских Юных Разведчиков и благодаря содействию Кулаевского Фонда, имели счастье побывать в лагере «Улыбка».

Скаутмастер Г. Лукин

Языковые уродства

В ЖЕНСКОМ РОДЕ

Под пером подсоветских лингвистов раз за разом встают вопросы об образовании женского рода от существительных, выражающих идею профессии или состояния. Часть этих вопросов, нам слыется, напрасны; ибо их легко разрешить. Разберем некоторые случаи:

«От фронтовик женский род будет фронтовичка; но как от кадровик, пишевик?» — Да точно так же! Кадровичка, пишевичка ничем не режут слух или глаз, и смысл совершенно ясен.

«От знахарь образуется знахарка; но как от пахарь, пекарь, гварь?» — Опять-таки, гварка звучит вполне по-русски. От пекарь можно бы и пекарка и, еще скорее, пекарша. Некоторые специалисты настаивают, будто суффикс -ша обозначает не ремесло, а жену исполнителя того или иного ремесла. Но это разделение надуманно; на самом деле, язык его не признает, и данное окончание может иметь два смысла, тот или иной. Что до пахарь, — очень уж неподходящее для женщины занятие! — слыется, если жизнь потребует, возникнет пахарка, или, может быть, пахарша.

«Революционер — революционерка. Но как от акционер, милиционер, инженер?» — От акционер,

вполне нормально, акционерка. А от милиционер можно бы, милиционерка; но на практике говорят милиционерша, равно как и инженерша. Добавим от себя миллионерша, которую нередко можно встретить в печати.

От кондуктор нет затруднения образовать кондукторша; да оно давно уже бытует в живой речи, как и докторша. И если пока не говорят авторша, то и оно вполне закономерно может возникнуть.

Комик, лирик, трагик, академик, покамест мало нужны в женском роде; но, скажем, академик легко мог бы дать академичка, как химик дает химичка, и медик — медичка. Режиссер, дирижер, суфлер, гример, сапер, — все автоматически получают окончание на -ша. Разве что сапер вызывает сомнения: -ша или -ка?

От филолог, конечно, — филологичка; а вот как от фотограф — не знаем. Хотя, опять же, в живой речи, наверное, вопрос уже решен! Сталевар, лесоруб, экскурсовод, бракондел, дровокол, углекот, птицелов, землемер должно бы все получать окончания на -ка. Хотя углекот и землемер, пожалуй, могли бы и на -ша. Славянофил и юдофоб, безусловно, дают славянофилка и юдофобка.

Сложнее со словами творец, боец, делец, гребец. От делец мыслимо бы делечка. Творец? От чудотворец было бы чудотворица, а от творец — пока не ясно.

Но вот едок, ездок, игрок, седок, знаток и стрелок вроде бы никак не поддаются переводу в иной род!

Аркадий Рахманов

ПРОДАЮ:

П. Н. Краснов

«От двуглавого орла к красному знамени»
на английском языке

в четырех томах — издание 1923 г.

Цена: 160 ам. долл. за все 4 тома, включая пересылку
заказной почтой. Обращаться в редакцию.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При переписке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 6.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980